

Секрет фермы

Дания рискует в ближайшие месяцы навсегда распрощаться со звероводством. В стране идет истребление миллионов норок из-за угрозы передачи мутировавшего вируса от животного к человеку. Десятки тысяч жителей страны вот-вот останутся без работы, а эксперты уже прогнозируют рост цен на шубы. При этом другие государства — производители пушнины всерьез задумались, как не повторить печальный опыт датчан. Беларусь давно работает на рынке пушнины. Можем ли мы нарастить экспорт в этой сфере и сократить импорт? И что говорят ветеринары о межвидовых барьерах для вирусов?

Вирус в норке

COVID-19 за считанные недели сделал то, чего зеленые активисты Европы добивались годами, — он ведет к необратимому разрушению пушного бизнеса в некоторых государствах. Драматичнее всего ситуация в Дании, где на зверохозяйствах по разным подсчетам живет от 12 до 17 миллионов норок. Всех собирались уничтожить в ближайшее время, чтобы не допустить распространения новых штаммов мутировавшего вируса и «не устроить в Европе второй Ухань».

Вчера информагентства облетала новость: все зараженные COVID-19 норки на фермах уничтожены. Как же закручивался этот меховой сюжет?

«Все норки в Дании должны быть убиты», — сначала безапелляционно заявила премьер-министр страны Метте Фредериксен. Эти слова вызвали неоднозначную реакцию в мировом сообществе звероводов, не говоря уже о самих датчанах.

Правда, спустя неделю последовало другое, не менее шокирующее заявление министра сельского хозяйства Дании Могенса Йенсена: «Мы ошиблись!» Чиновник признался, что предыдущее резонансное решение по немедленному истреблению всех норок было неправомерным и нарушило законодательство. Однако уже 17 ноября он на пленарном заседании сообщил, что парламентские партии поддержали единственно правомерное действие в этой ситуации: зверьков умертвить.

В последние сто лет Дания считалась передовым производителем в сфере норководства. В прошлом году на королевство приходилось около 25 % мирового экспорта этого животного — 730 миллионов долларов. И речь идет не только о количестве, но и о качестве готовых шкурок и изделий из них. Мощнейшая селекционная школа поставляла щенков по всему миру, в том числе и в Беларусь. Именно оттуда в 2015 году при модернизации Гродненского зверохозяйства было привезено чуть больше пяти тысяч племенных норок белой, жемчужной и черной расцветок. Позже к ним добавились серо-голубые.

Что любопытно, на высокотехнологичной ферме под Гродно контакт человека с животными уже тогда был сведен к минимуму. Водопоение с зимним подогревом, автоматическая раздача и дозировка кормов быстро принесли свои плоды, и уже спустя пару лет ежегодное количество зверьков достигло 150 тысяч. Цифра в сравнении с датскими 17 миллионами невелика, но нужно учитывать, что пушной бизнес по новым технологиям в Беларуси пока только набирает обороты. И тут Дания была примером. Там до недавнего времени на фермах работали десятки тысяч людей. Но еще больше было задействовано в сопутствующих отраслях — от логистики и ветеринарных услуг до производства кормов и проведения аукционов.

Опасность на кончиках лапок и шерсти

Первые случаи межвидовой передачи коронавируса были зафиксированы еще весной и касались в первую очередь домашних питомцев — кошек и собак.

Заведующий отделом вирусологии Института экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского НАН Дмитрий Борисовец рассказал, что предугадать заранее, какие виды могут оказаться в группе риска нового заболевания, практически невозможно:

— Это генетическая потеря. Но самая высокая вероятность была, конечно, у животных, с которыми человек постоянно контактирует. Могли быть свиньи или крупный рогатый скот, но не повезло норкам.

— Неужели, кроме быстрой расправы над 17-миллионным поголовьем, нет более гуманной альтернативы для выхода из положения?

— Во-первых, эти зверьки в любом случае разводились с целью получения пушнины. Смерть в неволе для них была лишь вопросом времени. Во-вторых, мы имеем дело с особо опасным и малоизученным заболеванием, которое представляет серьезную угрозу человечеству. За рубежом ученые уже установили, что мутации у норок по своим антигенным свойствам отличаются от тех, что сейчас наиболее активно распространяются между людьми. COVID-19 — это РНК-содержащий вирус, и частота его мутаций намного выше, чем ДНК-вирусов. Основная опасность ситуации в том, что если новые вариации коронавируса начнут распространяться, то принятые ранее меры профилактики и разрабатываемые вакцины окажутся просто неэффективны. Поэтому, считаю, решения, принятые датчанами в экстренной ситуации, вполне оправданы. Другой вопрос — экономические последствия таких действий. Но здесь каждая страна взвешивает все за и против в сложившихся обстоятельствах.

— Коронавирус у норок уже обнаружен на фермах других государств. Что предпринимать, чтобы не допустить его распространения и у нас?

— Соблюдать строжайшие карантинные меры на производстве — сменная спецодежда, минимальный контакт человека и животного, тщательное наблюдение за состоянием поголовья, диагностика. Хотя нельзя на 100 % исключить человеческий фактор, свести его к минимуму и добиться приемлемого результата реально. Хороший пример — Китай, который своей дисциплинированностью и четким соблюдением всех правил и мер предосторожности смог избежать второй волны и сейчас сохраняет относительно благополучную обстановку.

— Есть планы на отечественные ветеринарные исследования коронавируса?

— В перспективе будем делать отбор проб у разных видов домашних и сельскохозяйственных животных по обнаружению генома вируса. Это позволит выяснить, кто из них может быть переносчиком и представлять в этом плане угрозу для человека.

— Какие инфекционные заболевания опасны для пушных зверей на фермах?

— Сейчас в нашем институте группа ученых по болезням плотоядных трудится над разработкой вакцины по заказу Белкоопсоюза. Прививки для норок нужны от чумы, алеутской болезни, болезни Ауески и других. Угроза этих вирусов существует всегда. Причем принести их в хозяйство может и обслуживающий персонал, они могут попадать через еду или предметы ухода. Не стоит забывать и про резервуары болезни. Например, для вируса бешенства таким резервуаром являются мыши.

Бизнес пухом

Меховое производство всегда было делом выгодным. Правда, до конца XIX века оно носило кустарный характер, а количество выпускаемых шкурок ограничивалось тем, что зверьков на это дело не разводили, а в основном брали из дикой природы. Оттого товар особо ценился и позволить себе его могли только сливки общества.

Коренным образом ситуация изменилась в прошлом веке. Например, в конце 1920-х в СССР стали массово налаживать промышленное разведение пушных животных на шкурки. Буквально за десять лет эта промышленность выросла в 11 раз и функционировала даже в войну. Причем особенность развития была в том, что расширялась видовая линейка — норка, голубой песец, серебристо-черная лисица, кролик, а также каракуль и меховая овчина.

Что касается Беларуси, эта сфера легкой промышленности стала набирать обороты с 1950-х годов, когда было принято постановление «О развитии полувольного нутриеводства в Белорусской ССР». За счет того что мех стремились сделать доступным для всех, был налажен массовый выпуск не столько шуб, сколько воротников и головных уборов. И если с женскими предпочтениями все понятно, то мужская мода того времени заслуживает особого внимания: ушанки, финки, украинки, гоголь, кубанки... Из чего только их не делали — выдра, кролик, ондатра, соболь, бобр, нутрия, каракуль, смушка, мерлушка, овчина, опоек, хомяк, сурок.

Но уже в 1970-е искусственный мех начинает вытеснять натуральный с полок магазинов. Однако победить ему так и не удалось. И хотя сегодня фермы с содержанием животных на шкурки запрещены в Австрии, Великобритании и Хорватии, двигаются к этому и другие страны, все мировое сообщество явно не готово идти на поводу развития зеленых инициатив. Так, согласно данным Международной федерации меха, эта индустрия в Китае ежегодно приносит 17 миллиардов долларов. Причем включает она как зверофермы, так и многочисленные фабрики по выделке шкур и пошиву изделий из них. Любопытно, что в наше время заниматься экспортом невыделанных шкур именно в Китай хотят даже многие европейские производители.

Что же касается отрасли в Беларуси, сейчас зверохозяйства у нас специализируются в основном на норке, так как она в тренде не только внутри страны, но и во всем мире.

Коронный шанс

Многие государства пока предпочитают видеть в сложившейся из-за коронавируса ситуации не угрозу, а шанс занять нишу, которую Дания удерживала на протяжении долгих лет. Так, например, заявления с намерениями активнее развивать пушной бизнес прямо сейчас уже высказали представители российского Минпромторга и украинской Ассоциации звероводов. Белорусские производители пушнины пока этот вопрос не комментируют.

Кандидат экономических наук Георгий Гриц видит перспективы для импортозамещения товаров из натурального меха на белорусском рынке и увеличения экспорта за границу лишь в том случае, если речь идет о наращивании мощностей в сфере собственной переработки пушнины. А вот расширять сами зверофермы пока считает нецелесообразным.

— В меховой, как и кожевенной, промышленности у нас есть существенная проблема: мы не умеем на должном уровне работать с добавленной стоимостью. Отдаем за границу сырье на экспорт, а потом импортируем готовый продукт. Это потеря средств, которую нужно стараться минимизировать, — считает экономист.

По словам Георгия Грица, важно учитывать все риски пушного бизнеса (коронавирус здесь лишь верхушка айсберга), например, аномально теплые зимы, из-за которых наблюдались явное падение спроса и проблемы со сбытом.

Только за последние лет шесть мировое производство сузилось с 80 до 35 миллионов шкурок норки. Зверофермы начали разоряться еще задолго до коронавируса. Причем ощутимый упадок интереса к шубам наблюдается именно в

Европе, у нашего восточного соседа (и главного импортера) спрос на меха по-прежнему есть.

На условия содержания зверьков климатические сюрпризы практически не влияют. С осени до весны их домики обычно утепляют измельченной соломой. Однако норки сами убирают или добавляют нужное количество материала в зависимости от своих природных инстинктов.

В этом году из-за сложной эпидемиологической ситуации многие крупные аукционы по купле-продаже меха в скандинавских странах были отменены. Как сложится грядущий сезон, пока не ясно. Сейчас на отечественных фермах только начался убой животных.

Что касается зеленых инициатив в отношении натуральных мехов, здесь уже все не так однозначно, как раньше. Борцы за экологию разделились на два лагеря. Одни ратуют за запреты на разведение животных в клетках для их последующего убоя и выделки шкур, призывая к использованию искусственного меха. Но появились уже и такие активисты, которые смотрят на ситуацию с другой стороны. Современная легкая промышленность, производя огромное количество синтетической, быстро снашиваемой одежды, наносит не меньший, а порой и больший урон природе, чем вещи из натурального меха, которые могут прослужить не одно десятилетие.

Дальше только в рост

Эксперты-товароведы по пушным и меховым товарам из разных стран сходятся во мнении, что из-за сложившейся ситуации цены на шкурки и готовые изделия в ближайшее время могут вырасти вдвое. Пока же стоимость держится на минимуме за последние 15 лет.

В одном из столичных универмагов в отделе верхней одежды изделия из меха занимают скромный уголок, в то время как территория для пуховиков и пальто больше в несколько раз. Но и тут есть свой покупатель. Минчанка Юля пришла с мужем. На шубу мечты деньги она собирала несколько лет.

— С фасоном и цветом определилась давно, несколько месяцев сюда приходила и приценивалась, мерила, — признается Юля. — В итоге беру коричневую норку белорусской меховой фабрики. Классика всегда в моде. Цена великовата, но на таком экономить нельзя. Не на один сезон беру — минимум лет на десять. Да и в качестве белорусского я уверена на все сто.

ЦЕНА ВОПРОСА

Полупальто из датской норки можно купить в среднем за семь-восемь тысяч белорусских рублей. Аналогичные изделия отечественных производителей обойдутся в четыре-пять тысяч. Китайские можно найти в интернет-магазинах и павильонах на рынке и за более низкую стоимость.

ДОСЛОВНО

Геннадий Попов, председатель Республиканской ассоциации по производству и переработке пушно-мехового сырья «Белпушнина»:

— Важно понимать: причины того, что сейчас происходит в Дании, кроются не только в коронавирусе. Факты заражения норок от человека и обратная передача инфекции имеют место, но реальная опасность, на мой взгляд, преувеличена. Серьезных глубоких исследований никто не проводил.

Однако в Дании есть еще два важных основания для массовой ликвидации норок и закрытия ферм. Во-первых, движение зеленых активистов в Европе. Во-вторых, сложная экономическая ситуация на рынке пушнины, которая сложилась задолго до

пандемии. Еще пять лет назад во всем мире получали около 50 миллионов шкурок в год, а уже в 2018-м объемы резко повысились до 90 миллионов. Это связано и с резким ростом звероферм в Китае, и с общемировым наращиванием индустрии. В итоге экспортная цена шкурки просела в два раза. Не секрет, что датские норководы в последнее время работали в ноль, а то и в минус. Сейчас некоторым из них даже выгодно распрощаться с хозяйством и получить денежные компенсации от государства.

Из-за переизбытка предложений пушнины в мире и белорусский бизнес в этой сфере переживает не лучшие времена. Хотя наши норки пользуются успехом на финском аукционе, а с главным партнером по экспорту — Россией — давно и тесно работаем по прямым договорам.

Сейчас по всей стране производим около 600 тысяч шкурок норки в год. Не меньше 90 % из этого количества приходится на зверофермы, которые входят в Белкоопсоюз. Три крупнейших (с маточным поголовьем до 40 тысяч самок, которые могут каждый год давать до 5 щенков) находятся в Гродно, Пинске и Калинковичах. Еще три средних (до 20 тысяч самок) — в Бобруйске, Барановичах и Молодечно. Плюс две небольшие частные фермы и одна при сельхозкомплексе. Но это не предел, перспективы для роста есть. Главное сейчас спокойно пережить эти беспокойные времена.

Вакцина для братьев меньших

Пока европейцы с коронавирусом у норок борются весьма кардинальными способами, россияне испытывают прививки от COVID-19 для кошек и собак. Экспериментальное лекарство Федерального центра охраны здоровья животных получили 80 домашних питомцев. Все чувствуют себя хорошо.

— Целевые виды животных (собаки и кошки) были иммунизированы, и сейчас у них не отмечается каких-либо негативных реакций как со стороны общего состояния здоровья, так и на месте введения, — рассказывают российские ветеринары центра. — Помимо этого, запланированы испытания вакцины на норках.

Необходимость в прививках для животных есть, потому что случаи заражения некоторых видов уже подтверждены в 17 странах мира. Однако до сих пор не установлен первичный источник возбудителя заболевания и достоверно не определена роль животных в распространении инфекции. Пока Всемирная организация здравоохранения и Всемирная организация здравоохранения животных сходятся во мнении, что наиболее вероятным экологическим резервуаром вируса SARS-CoV-2 могли быть летучие мыши.